

[обр. в знач.: Из-за пустяка сорвать дело на пороге успеха]

Юань Ли усмехнулся и подойдя к охраннику, взял из его рук палку для наказаний и широко улыбаясь произнес:

- Линь Дарен, мне интересно, вы сегодня, когда шли выразить соболезнование, с собой захватили эту палку для наказаний?

Шань Линь взглянул на Тайцзы и глубоко вздохнул и ответил:

- Два охранника были позаимствованы в Цинпин Хоу Фу и палка тоже была, естественно, взята в резиденции Цинпин Хоу.

Холодное спокойствие Юань Ли подчеркивало его красоту. Окружающим почему-то казалось, что от него исходит сияние.

Юань Ли холодно произнес:

- Эта палка какая-то странная.

Сказав это, он поднял ее, чтобы все вокруг увидели на поверхности палки, что-то серебристое.

Юань Ли громко спросил:

- В этом зале есть доктор?

Из толпы вышел придворный лекарь и громко сказал:

- Я Лю Чжэнь из императорской больницы. Жду ваших распоряжений, Суй Ван Дянься?

Юань Ли подал ему палку для наказаний:

- Вы, как придворный лекарь, осмотрите эту странную палку. Почему этот серебристый свет мне кажется неправильным?

Цинпин Ху покрылся холодным потом. Он был в панике.

Вэнь Гэ увидев выражение лица отца, тихо спросила:

- Что случилось?

Цинпин Хоу посмотрел на свою дочь. В его глазах был бесконечный ужас, но при этом он не мог вымолвить ни слова.

Лю Чжэнь осторожно осмотрел палку и попытался тихо поскрести серебристую пыль с палки. Вдруг его выражение лица изменилось и он что-то шепнул Юань Ли.

Юань Ли улыбнулся:

- Говорите громче! Пусть все услышат!

Лю Чжэнь теперь тоже покрылся холодным потом. Он сегодня прибыл сюда лишь для того,

чтобы почтить память Цинпин Хоу Фурен, а тут происходят такие события. Еще когда Юань Ли начал искать доктора, он уже знал, что ему не следует соваться не в свое дело и помогать князю с этой палкой.

Он мельком посмотрел на Тайцзы и с изумлением во весь голос произнес:

- Эта палка пропитана ядом!

Юань Ли усмехнулся:

- Все слышали? Лю Тайи [придворный лекарь Лю] сказал, что на палка пропитана ядом!

- Лю Тайи, скажите ясно, в чем дело?!

Сказал сурово Тайцзы.

Выражение лица Линьань Гунчжу изменилось. Она холодно наблюдала за происходящим.

Лю Чжэнь повторил:

- Это очень ядовитое вещество. Если палку использовать для наказаний, то яд проникнет через кожу в кровоток, и если бы Го Гунцзы сейчас начали наказывать, он точно был бы отравлен. Через шесть часов у него начались бы судороги и ему стало бы трудно дышать, а еще позже это бы его убило!

Юань Ли снова усмехнулся:

- Похоже, кто-то хотел убить Го Гунцзы! Цинпин Хоу, как вы это объясните?!

Цинпин Хоу вздрогнул и сглотнув слюну, ответил:

- Сюй Ван! Я...я не знаю, что происходит?!

Юань Ли не поверил ему:

- Охранник ваш, и эта доска тоже ваша! И вы говорите, что не знаете об этом? Вы что считаете, что я дурак, или вы думаете, что все в этом зале дураки, и мы все будем вами одурочены?

Ли Вэй Ян усмехнулась. Видимо, Линьань Гунчжу, вешая на Го Дуна ложное обвинение, все это время не была уверена, что у нее получится доказать его виновность и она решила заранее убить свидетеля! А они сказали бы, что он умер в тюрьме от страха неизбежного наказания, что снова подтвердило бы его вину.

Действительно жестокий план. Если бы Юань Ли не вмешался, завтра в это время, Го Дун уже бы умер.

Юань Ли громко рассмеялся:

- Тайцзы Дянься, ситуация усложнилась. Если Го Гунцзы действительно был виновен, зачем кому-то травить его? По моему, кто-то преднамеренно пытается подставить Го Гунцзы, а чтобы в будущем исключить возможность его оправдания, его хотели убить!

Тайцзы Дянься холодно взглянул на Цинпин Хоу:

- Цинпин Хоу, что вы можете сказать?!

Цинпин Хоу, весь дрожа, упал на колени:

- Тайцзы Дянься, я...я действительно не понимаю, кто отравил эту палку.

Юань Ли больше не смотрел на него:

- Линь Дарен, сейчас Го Гунцзы мог лишиться жизни! Неужели вы всегда так ведете дела? И если так происходило много лет, сколько человек могли быть приговорены к смерти незаслуженно?!

Шань Линь не удержался и поклонившись, произнес:

- Сюй Ван, я был груб и неосторожен.

Откуда он мог знать, что палка ядовита? Перед лицом всего народа, он сейчас выглядел пособником преступления.

Ци Гогун Го Су был в ярости. Он думал о том, что если бы они были на поле битвы, он убил бы его, но здесь ему приходилось скрывать свои мысли...поэтому он произнес:

- В таком случае...прошу Тайцзы принять решение.

Тайцзы вздохнул:

- Разу уж Линь Дарен не может снова допрашивать, тогда это сделаю я. У Сюй Ван Юань Ли есть свое мнение? Я не хочу, чтобы кто-то посчитал, что я не беспристрастен и слишком снисходителен к Линьянь Гунчжу?!

Сюй Ван Юань Ли улыбнулся. Улыбка его была настолько яркой, что могла осветить весь зал и ослепить каждого. Не обращая внимания а рвение Тайцзы, он произнес:

- Тайцзы Дянься намерен принять решение и я, естественно, буду с радостью наблюдать за его успешной работой, но если Тайцзы Дянься случайно окажется слишком снисходительным к Линьянь Гунчжу, мы всегда можем пойти попросить Его Величество принять решение по этому делу!

Тайцзы Дянься усмехнулся:

- Сюй Ван может быть уверен, что я буду беспристрастен.

Затем повернулся к Го Дуну:

- Го Гунцзы, хотя сейчас возникли некоторые проблемы, но вы все-же не сняли с себя подозрения. Подумайте об этом внимательно. У вас есть доказательства вашей невиновности?

<http://tl.rulate.ru/book/4556/815291>